

Татьяна Кизим

На главном рубеже

(Посвящается битве за Москву)

Пьеса в семи картинах

Действующие лица:

Татьяна Васильевна – учительница, 45 лет

Генерал - Иван Николаевич Назаров – её муж, 50 лет

Её сын – Евгений – 19 лет, курсант Подольского военного училища

Её выпускники:

1 юноша – Андрей

2 юноша – Сергей

3 юноша – Володя

4 юноша – Иван

5 юноша – Александр

1 девушка – Ирина

2 девушка – Валентина

3 девушка – Светлана

4 девушка - Наталья

5 девушка – Галина

Мать Андрея - женщина, 40 лет

Соня – сестра Андрея, 11 лет

Вася – мальчик, 12 лет

Саша – мальчик 12 лет

Солдат – ординарец Назарова

Картина первая

Диктор (на закрытом занавесе):

Лишь вчера отгремела гроза,
Что нависла над сердцем России.
Нас в атаку вели образа,
Нашей Родины лики святые.
Заслоняли берёзы солдат –
Их свинцовые ливни косили.
Миллионы остались лежать
На бескрайних просторах России.

Занавес открывается. Квартира Татьяны Васильевны

Учительница сидит за столом, читает книгу. Звонок в дверь. Крики: Татьяна Васильевна! Вы дома?

(она идет к двери, в комнату вваливаются группа её выпускников)

Андрей: Татьяна Васильевна! Вы так рано ушли с праздника, мы даже не заметили, когда!

Т.В. Ребята, спасибо за беспокойство, я немного устала.

Ирина: Так, может, мы уйдем, ребят, а? Не будем мешать?

Т.В. Нет, Ирочка, не уходите! Я так рада, что вы пришли! Может, чайку?

Сергей: А давайте, мы сбегает в булочную, за углом, купим что-нибудь к чаю. Иван, айда! (уходят)

Валентина: Т.В. У нас ведь сегодня не только выпускной вечер, мы же утром провожаем Андрея в экспедицию.

Т.В.: Погодите, ты же на геологический факультет собирался?

Андрей: Ну, собирался, правда. А потом подумал, что институт может и подождать, а тут место освободилось в геологической партии, я подал документы, и меня взяли. Утром поезд.

Светлана: Андрей, мы все поедим тебя провожать на Киевский вокзал. Верно, ребята?

Все: Верно!

Андрей (взволновано): Спасибо, ребята! Я не ожидал!

Наталья: Татьяна Васильевна! А где у вас чайник, чашки?

(Т.В. встает) Сидите, сидите, только скажите, где?

Тат.Вас: В соседней комнате!

(девушки уходят и тут же возвращаются с чайником, ребята выдвигают стол на середину комнаты, вносят стулья, все шумно рассаживаются, возвращаются Сергей с Иваном, у них в руках кульки, в которых кренделя и конфеты, девушки разливают чай в чашки)

Александр (поднимает чашку): Ну, давайте, за наше будущее!

Галина: Слушайте, а давайте, мы сейчас все напишем на листочках свои пожелания и оставим у Татьяны Васильевны, а через год встретимся здесь и прочтем все, что мы загадали. И посмотрим, у кого сбылось! Давайте?

(все одобрительно шумят, Т.В. приносит тетрадь, карандаши и всем раздает по листочку, потом приносит шкатулку и складывает их туда).

Володя: А давайте танцевать!

Наталья: А мы никому не помешаем? Ваши дети, где сейчас?

Т.В.: Муж в командировке, Женя - сын - курсант Подольского пехотного училища, сейчас на военных сборах, а Катя у бабушки в Минске, поэтому, танцуйте смело, никого не разбудите.

(Ребята придвигают стол к дивану, освобождая центр, звучит Рио-Рита, и начинаются танцы, звучат веселые голоса, Андрей и Валентина на авансцене)

Андрей: Всё так быстро кончилось, детство, школа, веселье, даже оглянуться не успели: а мы уже взрослые. Что-то нужно решать, как-то распорядиться этой взрослостью.

Валентина: Да, ты прав. До вчерашнего дня за нас всё решали учителя, родители, а теперь всё, мы сами впереди планеты всей, и какой мы сейчас шаг сделаем, такая у нас и будет жизнь.

Андрей: Есть чайный тост! (бежит к столу, берет чашку) Предлагаю, выпить чай за то, что бы мы в жизни не наделали ошибок!!!!

Иван: Поддерживаю!

Светлана: Т.В. А что нужно сделать, чтобы избежать каких-то ошибок?

Т.В.: Ну, мне кажется, что никогда не нужно делать поспешных шагов. Еще, не забывать свои истоки, свой род, свою семью.

Галина: Это правильно! А еще, мне кажется, что нельзя забывать своих друзей!

Александр: А мне кажется, что нужно держать свое сердце всегда открытым, как Татьяна Васильевна! Верно, ребята?

(все шумно отвечают)

Ирина: А давайте друг от друга ничего не скрывать? Ведь это много значит, суметь другу рассказать о своей беде, и тогда она уменьшится вдвое!

Иван: А если всем нам рассказать, то вдесятеро!

Александр: И так, следующий чайный тост и самый главный: за дружбу!

Светлана: Андрей, расскажи, куда ты едешь, или это военная тайна?

Андрей: Ты тоже скажешь! Никакая не тайна. Наша экспедиция отправляется в Сибирь на поиски полезных ископаемых: будь –то, руда, нефть, газ, алмазы, ну и всякое такое.

Ирина: Ах, алмазы! Всё, мы с тобой дружим! Может, ты нам привезёшь всем по маленькому алмазику! (все дружно смеются)

Андрей: А вам не кажется, что пора на вокзал?

(все начинают шумно собираться: ставят стулья, придвигают назад стол)

Т.В.: Андрей, ты мне пиши, и ребятам тоже! До свидания! (она обнимает Андрея, ребята уходят) Господи, сделай так, что бы у всех них была прекрасная светлая жизнь (берет фото сына) Мальчик мой, давно уже не было от тебя весточки (гасит свет, ложится на диван)

Картина вторая. Вокзал

(Шум поезда, эта же шумная ватага вваливается на вокзал- входят на сцену с другой стороны)

Сергей: А, может, сгонять в буфет и на посошок горячительного? Татьяны Васильевны нет, праздник продолжается, а, ребята?

Валентина: Мне только лимонад, так как друзей нужно провожать только на свежую голову, чтобы запомнить всё до мельчайших подробностей!

Наталья: Да, брось ты, как будто на фронт его провожаешь!

(все дружно засмеялись, а Валя отвернулась в сторону)

Валентина: Экспедиция – это почти что фронт, это разведка, это непредвиденные обстоятельства, это риск.

Андрей: Да я ведь только на год и всё! Клянусь, что буду осторожным и по пустякам не рисковать, на скалу без страховки не соваться, чтоб не сорваться (смеётся и за ним все смеются)

Александр (обнимает друга): Шутки шутками, но ты нам пиши, как только доберешься. Обещаешь?

Андрей: Конечно! А первое письмо будет...

Валентина: Мне! Мне! Ну, пожалуйста!

Светлана: Имей совесть, Валька! Первое письмо – маме, второе - Татьяне Васильевна, ну, а третье, так уж, и быть – тебе! Правильно, Андрюшка?

Андрей: Конечно, всё правильно, ты ж у нас старостой была (слышен шум поезда) Ребята, по-моему, мой поезд...(немного растерян, первой к нему бросается Валентина)

Валентина: Не задерживайся там, мы тебя отпускаем на год, понял?!

Андрей: Да понял! Всё, ребята, пока! Я буду писать!(звук поезда, Андрей спускается по ступенькам, ребята машут ему вслед и уходят)

Картина третья

Квартира Татьяны Васильевны

(стук в дверь)

Т.В.(включает свет): Ребята, вы что-то забыли? Кто там? (ей навстречу входит её муж в форме) Ваня, ты? Что случилось? На тебе лица нет! У тебя же ещё пять дней командировки! (помогает снять шинель)

Иван Николаевич (тяжело садится на диван): Беда, Таня! Несколько часов назад немцы перешли границу в районе Бреста...Наши ведут кровопролитные бои!

Т.В.: Не может быть, ты, что? Это очередная провокация!

И.Н.: Нет, дорогая, сейчас будет по радио передаваться правительственное сообщение, это война, Танечка, это война!

Т.В.: Как война? А как же теперь Женечка?

И.Н.: Не голоси, Таня, твой сын – солдат, и если Родина потребует отдать свою жизнь, то он отдаст, потому что он принимал присягу!

Т.В.: Не говори мне таких слов, молчи, ничего не произноси, я не верю. Постой, а Катя, как же Катя, ты забыл, что она в Минске?

И.Н.: Не кричи, я помню! Никто Минск не сдаст, я думаю – пару недель – и всё закончится.

Т.В.: Ты что-то знаешь, или просто меня успокаиваешь?(хватает его за лацканы пиджака) Что ты знаешь? Не молчи!

И.Н.(с трудом отрывает руки жены): Успокойся, ничего я не знаю, вернее, всё, что знал, я тебе уже сказал. Я так же, как и ты не представляю, что дальше будет. Но если всё затянется, будем воевать и защищать Россию, а если понадобится, то и весь мир.

Т.В.: Мне страшно, Ваня, ты не уйдешь?

И.Н.: Прости, но мне нужно в гарнизон, я за предписанием. Пока не знаю, куда меня отправят. Но, думаю, в Москве не оставят. Да я и сам не останусь, моё место – на передовой!

Т.В.: Нет, Ванечка, не говори так, подумай обо мне! Ведь я с ума сойду в этой квартире от неизвестности и одиночества... (с надеждой) А, может, обойдется еще..(тяжело садится на диван, потом подхватывается) Тебя ведь собрать нужно: теплые вещи, носовые платки...(мечется по комнате)

И.Н.: Сядь, пожалуйста, лучше просто посидим рядом, кто знает, свидимся ли ещё?

Т.В.: Не говори так, всё будет хорошо!

И.Н. Ну, конечно! К Москве - то мы его точно не пропустим!

Т.В.: Как к Москве? Ты же сказал, две недели и всё, мы их отправим туда, откуда пришли?! Ты что-то скрываешь?

И.Н.: Нет, ничего я не скрываю, просто враг очень коварен и до зубов вооружен, и мне кажется, что у него серьезные намерения, ради двухнедельной провокации такую кашу не заваривают. Ребята там уже несут потери, а мы здесь...

Т.В.: Не рвись, Ванечка, еще навоюешься..Я уже поняла, что всё это надолго. Только, как теперь жить, что с нами будет?

И.Н.: Успокойся и возьми себя в руки. Прежде, ты жена солдата и мать солдата, поэтому наберись терпения, и жди. Наша судьба теперь напрямую связана с судьбой нашей Отчизны, и это не высокопарные фразы, а наша реальность. И врага мы остановим любой ценой.

Т.В.: Любой ценой! Какие страшные слова! Ведь за ними кроются судьбы людей, их жизни... Неужели кто-то там свыше уже всё расписал: кому погибнуть, а кому выжить,.

И.Н.: А - ну, прекрати истерику сейчас же! Ты должна стать примером для твоих учеников, примером мужества, чего бы это тебе не стоило. И не паниковать, помни, ты должна верить и ждать!

Т.В.:(как сомнамбула) Верить и ждать... Ты прав! Ведь мне ничего другого ты не оставил, у меня нет выбора!!! Только ждать, бездействовать – я не могу! (решительно) Я тоже пойду с тобой на фронт!

И.Н.: Не смей! Ты нужнее будешь здесь! А вдруг Катюшка вернется, а тебя дома нет? Или Женя на побывку? Какой тебе фронт? Еще раз тебе говорю, возьми себя в руки и не паникуй! Жизнь продолжается, и поверь мне, здесь, в Москве у тебя будет много работы. Линию обороны помогать укреплять..

Т.В: Окопы у Москвы?! Ты что такое говоришь? Не будет такого, не может этого быть? Ты же сам сказал, что не пропустим врага к Москве?

И.Н.; Успокойся, не пропустим, нет, конечно! Я погорячился!(встаёт) Всё! Мне пора!

Т.В.: Нет! Не пущу!

И.Н.: Танюша, не дури! Давай прощаться!(она бросается к нему на грудь и плачет, он отрывает её руки, хватает шинель и выбегает из комнаты, Т.В. падает на диван со слезами, гаснет свет)

Картина четвёртая. Белорусский вокзал.

(стук колес, крик паровозов, шум вокзала, на вокзал прибывают люди, мы узнаем наших выпускников, мальчики уже в солдатской форме)

Александр: Тебя куда направили?

Сергей: Под Орёл. Сейчас там жарко.

Александр: А где сейчас холодно?

Сергей: Может в Сибири, где наш Андрей. Ему, наверное, лучше всех в тайге. Небось, и не знают его геологи, что у нас война уже третий месяц идет.

(подходят еще двое, Володя и Иван):

Володя: Здорово, ребята! Да, не думали, что всё так обернётся!

Иван: Кто-то хоть в институт-то поступил?

Александр: Какой там институт! Всё шутишь? Страна в опасности! Вот сломаем хребет фашистам, тогда и за учёбу!

Иван: Если будет, кому учиться!

Сергей: А ну, перестань хандрить! Мы всё равно победим, рано или поздно!

Володя: Конечно, мы победим! Но давайте вместе держаться, всё же лучше, чем поодиночке.

Иван: Как там наши девчонки на выпускном вечере про дружбу говорили? Если одну беду разделить надвое, то её станет меньше.

Сергей: Значит, если всю нашу общую беду, свалившуюся на нас, разделить на всю страну, то её станет в тысячу раз меньше!

Иван: А мы уже её и разделили, а значит, фашиста мы скрутим в бараний рог! Потому что весь народ встал грудью!

Володя: А мне кажется, что ещё месяц и всё, погоним его обратно!

Александр: Это тебе так кажется! На самом деле, враг коварен и силён! И просто катится снежным комом по нашей стране, сметая города и сёла на своём пути.

Иван: Вот – вот, ты Володька, сводки слушаешь? Сколько наших взяли в плен под Белостоком? А под Минском? Всех вместе почти 600 тысяч! А ты, один месяц ещё - и победа наша!!

Сергей: Да, дела! Я слышал, что в середине июля фашисты уже оккупировали Латвию, Литву и большую часть Эстонии!

Иван: Да что там Эстония! Если неделю назад был первый воздушный налёт на Москву! Ты что, не помнишь, что у нас творилось? Вы представляете, куда они нацелились! В сердце нашей Родины!!! Так что не стоит рассчитывать на быстрый исход войны!

(вбегают девчонки и с ними концертная бригада, они рассаживаются прямо на сцене)

Ирина: Мы успели!

Светлана: Ребята! Мы боялись, что не успеем вас провести!

Володя: А это мы специально для вас эшелон держали и не отправляли!

Галина: Всё шутишь!

Володя: А как же, без прибаутки нам войну не выиграть!

Валентина: Ребят, а если без шуток, возвращайтесь живыми, очень вас прошу!

Входит генерал Назаров: Становись! (солдаты выстраиваются) Солдаты красной армии! Коварный враг объявил нам войну и пытается смести нас танками и артиллерией, но мы знаем, что враг не пройдет. Командование группы армий «Центр» издало директиву о подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». Но этого мы им не позволим! Здесь, на подступах к Москве мы остановим врага и погоним его обратно в фашистское логово! Бойцы! Знайте, что здесь мы защищаем не только Москву, Россию, но и весь мир! Так будьте же этого достойны! Враг будет разбит, победа будет за нами! Направо! Шагом марш!

(звучит «Марш славянки, солдаты строем уходят через зал, Назаров впереди)

Ирина: Ребята! Возвращайтесь живыми!

Наталья: Мы вас будем ждать!

Ирина: Девчонки, мне уже пора на дежурство в штаб, я ведь ускоренные курсы радистов закончила!

Светлана: И мне!

Галина: А у меня сегодня дежурство в штабе ПВО, мы с крыш сбрасываем зажигательные бомбы.

Наталья: А мне в госпиталь!

Валентина: И мне. Кстати, девчонки, надо как-то проведать Татьяну Васильевну, говорят, что у неё дочь без вести пропала под Минском вместе со своей бабушкой. Может, помощь нужна.

Галина: О Господи, беда – то, какая! Ты нам сообщи потом, как и что!

(девушки уходят, на сцену входит уставшая женщина с чемоданом и девочкой лет 11-цати)

Женщина: Соня, дочурка, не отставай, я понимаю, что ты устала, но потерпи еще чуть-чуть, скоро мы найдем этот адрес (спускаются по ступенькам, проходят мимо сцены и скрываются за кулисами через боковой вход)

Картина пятая. Квартира Татьяны Васильевны

(входит медленно Татьяна Васильевна, у неё в руках стопка тетрадей, она их кладёт на стол, и устало ложится на диван, звонок в дверь)

Тат. Вас.: Входите, не заперто!

(входит женщина, одета по-деревенски, в руках узелок, с ней девочка, лет одиннадцати)

Ой, вы откуда?! Я вас помню, вы же – Зинаида Ивановна - мама Андрея?

Мать Андрея: Здравствуйте, Татьяна Васильевна

Тат. Вас.: Проходите, располагайтесь.

Мать Андрея: Я ненадолго (присаживается за стол). Даже не знаю, с чего начинать.

Тат. Вас.: Начните с главного!

Мать Андрея: Главное сейчас, Татьяна Васильевна, это война! А всё, что в наших судьбах происходит - это второстепенное, хоть оно для нас – самое важное. Всё так навалилось, бомбёжка, Андрей, мама...(плачет)

Тат. Вас.: Попейте водички, полегчает. Я вот тоже, не знаю, как теперь быть, наша Катенька с бабушкой пропали без вести под Минском. По слухам, они в окружении.

Мать Андрея: Не отчаивайтесь – без вести – это еще не похоронка, это еще есть надежда...(Женщина бездумно ходит по комнате)

Тат. Вас.: Да-да, конечно, головой понимаю, а сердце разрывается на части. Она же дочь генерала, а вы же слышали, что немцы делают с семьями командиров?! Вешают, расстреливают! А ведь она же совсем девочка (вытирает слёзы) Зинаида Ивановна! Вы присядьте! Устали ведь с дороги?

Мать Андрея: Да, только не могу.. Нет-нет, нужно всегда надеяться, это хорошо, что без вести, а мне вот не на что надеяться (отдаёт ей бумагу).

Тат.Вас. (читает): Ваш сын, Воронов Андрей Григорьевич, геройски погиб, защищая свою родину! (Тат. Вас. медленно опускается на стул) Как же так?! Мы же думали, что он в экспедиции?!

Мать Андрея: Мы тоже так думали... Не доехал он никуда, на третий день их эшелон разбомбили, кто живой остался – записались в народное ополчение. В первом же бою сынка моего и убили, нет уже у меня больше Андрюшки, нет моего сыночка, зачем мне жить?! (женщина громко плачет)

Тат. Вас.(стремительно подходит к ней): Успокойтесь, подумайте о своей дочери, ей всего одиннадцать, вы ей нужны, а мама ваша...

Мать Андрея: Мать моя в Ленинграде осталась, там уже блокада. Связи нет. Чем я ей теперь помогу? Только на Бога и надеюсь, может, выживет как-то,

может, вывезут её оттуда, только уж очень она слабая... По слухам, запасы еды на исходе (вытирает слёзы). Нам ведь даже жить негде! (плачет)

Тат. Вас. Сонечка, скажи хоть ты, что у вас случилось?

Соня: Мы же на Красной Пресне жили, так вот, когда был первый авиа налёт на Москву в ночь на 22 июля, то бомба попала в наш дом, ничего не осталось, ничего... И котик мой Васька, а теперь вот братик... Мы уехали под Вязьму, там у нас бабушкин домик был... (плачет, Т.В. гладит её по голове). А потом стало страшно там, сказали, что скоро придут немцы, и мы приехали в Москву к Вам... Нам ведь больше идти некуда, а немца дожидаться мы не стали...

Тат. Вас.: Не плачь, солнышко! Правильно сделали, что приехали! Проклятая война! Будете жить у меня, места всем хватит. Мой Иван Николаевич тоже ушел на фронт. Только и живу весточками. Женя ещё в училище. Может, и не отправят на передовую, а может, и война к тому времени уже кончится... Ну, вот, хватит рыдать, жить-то как-то надо. Не мы её затеяли, эту войну, только нам её заканчивать надо (встает, оправляет блузку). Жить будете в комнате Катюшки, и мне будет веселей, всё ж не одна. Там и вещи её остались, как раз подойдут на Сонечку (смахнула слёзы) Всё, марш в комнату устраиваться, скоро чай будем пить (мать Андрея и Соня уходят в соседнюю комнату).

(Звонок в дверь) Поздно уже. Кто бы это мог быть? Я никого не жду. Входите, там открыто! (входит её сын)

Женя (бросается к матери): Здравствуй, мама!

Тат. Вас. Сынок, ты! Тебе, что увольнительную дали? Как хорошо, а у нас гости – мама Андрюшки Воронова с Сонечкой, дом их разбомбили, пусть у нас поживут, временно, конечно.

Женя: Пусть живут, сколько надо. Папа на фронте... И я, мама, тоже ухожу...

Тат. Вас. Как?! Не может быть, нет, нельзя так, это не справедливо! Тебя же не должны были так рано отправить на фронт? Ты же не закончил учёбу! Это не справедливо... (опускается на стул) Куда вас?

Женя: Не могу говорить, сама знаешь. Военная тайна. А рано, или нет – не нам решать, мама, это приказ, а приказы не обсуждаются! Ну, и потом, я ведь везунчик, ты помнишь, в детстве, и с дерева падал, и в речке тонул, а выжил,

и не одной царапины. И потом, теперь ты не одна, а там – Катюшка приедет...

Тат. Вас. Не приедет, они с бабушкой пропали без вести...

Женя: Как? Почему ты мне не сказала?!

Тат. Вас.: Не хотела расстраивать.

Женя: Нет, нет, это не правда, они вернуться, не отчаивайся, мамочка! Всё будет хорошо!

Тат. Вас. Андрей Воронов погиб, его мама сказала.

Женя: Это война, мама, это война!

Тат. Вас.: Какой ты у меня взрослый стал! (обнимает его)

Женя: Всё, мамочка, всё, мне пора!(встаёт)

Тат. Вас.(кричит): Не пушу! Не уходи, прошу тебя (плачет навзрыд). Подожди, я поеду с тобой на вокзал!

Женя: Нет, не надо провожать, меня ждут ребята! Я просто забежал попрощаться! (Тат. Вас. бросается к нему)

Тат. Вас.: Сыночек, останься живым, умоляю тебя!

Женя: Прощай, мамочка! Я буду писать (буквально отталкивает мать и выбегает из комнаты)!

Тат. Вас.: Нет! (выбегает вслед за ним)

Картина шестая. Белорусский вокзал

(входят пятеро подруг, они в солдатской форме, уже конец октября)

Наталья: Ну, вот, конец октября, ещё золотая осень. Только безрадостная. Андрюшка Воронов уже погиб. Настал и наш черёд на фронт, вслед за нашими ребятами.

Светлана: А знаете, что МХАТ, театр Вахтангова, да и другие театры эвакуированы? Помните, 19 октября панику в городе? Все спешно начали эвакуироваться. Мне тоже предлагали...

Валентина: Ну, и уехала бы, многие ведь уехали, и осуждать их нельзя... Ведь введение с 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах осадного

положения некоторым показалось подготовкой к её сдачи, вот и запаниковали.

Светлана: Зачем ты так сразу? Я же просто сказала, я даже и не думала уезжать. А сразу записалась на ускоренные курсы радистов, а вот маму отправила в Саратов. Кстати, туда же были эвакуированы и все правительственные учреждения.

Валентина: Андрей тоже не думал, а в первом бою лёг...

Галина: Даже не верится, что его нет. Кажется, только недавно мы его провожали в экспедицию, и у него были наполеоновские планы сделать новые открытия в геологии...

Светлана: Вчерашние сводки слушали? Наши войска оставили города Орёл, Юхнов, Ельню, а в районе Вязьмы и Брянска попали в окружение сразу несколько армий: 3, 16, 13, 19, 20 и 24-тая..

Валентина: Да, девчонки, дела....А вы знаете, что наш Серёга там был, под Орлом! Живой ли? Кто думал, что мы сейчас вместо студенческих будней, будем положение на фронтах обсуждать, и ждать каждой сводки с волнением и страхом.

Светлана: Честно, я до сих пор не могу представить размах трагедии!

Галина: Я тоже. Одно знаю, это ещё не катастрофа – Москву мы не сдадим, это ясно, как божий день!

Ирина: А вы помните, что у Татьяны Васильевны сын учился в Подольском пехотном училище?

Наталья: Ну, знаем. А почему ты о нём говоришь в прошедшем времени? Да не молчи ты!

Ирина: Так вот, по последним, не проверенным сведениям, именно Подольские курсанты задержали превосходящие силы врага на Ильинском рубеже на несколько дней.

Светлана: Так может Женя ещё в казармах остался?

Ирина: Нет, я знаю, что его отправили на фронт ещё 2 недели назад, я разговаривала с Татьяной Васильевной. Он был там.

Валентина: А, может, он выжил? Бывает же такое? Ты же сама сказала, что сведения не проверенные.

Ирина: Да, бывает, только там никто не выжил, все полегли.

Наталья: Бедная Татьяна Васильевна! Сначала Катюшка с бабушкой пропали без вести под Минском, теперь вот сын. Хорошо, что она ещё не знает, может это и не подтвердится...

Галина: Да, война идёт безжалостная и беспощадная. Вчера в газете прочла рассказ о сержанте Мирошниченко, который ценой своей жизни взорвал мост через реку Снопь на подступах к Москве. Стал героем, а тоже при жизни и не думал об этом...

Ирина: Девчонки, вас куда отправляют?

Галина: Нас со Светкой на Брянский, оборонять Тулу, там сейчас очень тяжело.

Наталья: А мы с Валентиной под Курск, в госпиталь. Всё, эшелон подходит, давайте прощаться! Ира, ты не бросай Татьяну Васильевну!

Ира: Пока буду в Москве - буду рядом! Пишите нам! Прощайте!

(все расходятся, звук уходящего поезда)

Картина седьмая. Квартира Татьяны Васильевны

Т.В.(входит в пальто, в платке, уже середина ноября): Слава Богу, первую весточку от мужа получила, а от Жени – ни слуху, ни духу (на ходу сбрасывает с себя пальто и платок, читает вслух, в записи звучит голос Ивана Назарова, слева у края сцены в луче прожектора на пеньке сидит генерал и пишет письмо): Здравствуй, моя милая Танечка! Нет ли известий из Минска? Я всё - таки надеюсь, что Катя с твоей мамой найдутся, ты не отчаивайся, всё будет хорошо, и мы ещё заживём счастливо и без войны. К сожалению, пока мы отступаем. После тяжелых и продолжительных боёв, 4 ноября мы оставили Курск, Орёл. Ребята сражаются до последнего вздоха, как герои, но силы оказались неравные, и одного героизма всё - таки мало. Да, месяц назад, к нам в госпиталь прибыли санинструкторы, и среди них две твои выпускницы – Валя и Наташа. Под Курском у нас шли тяжелые и кровопролитные бои. Девчонки под непрерывным огнём выносили на себе тяжелораненых бойцов, а сами не убереглись и погибли. Почему-то в документах у Наташи не нашлось адреса её родных. Если сможешь, сообщи её родителям о гибели дочери. А под Орлом погиб ещё один их одноклассник из твоего последнего выпуска – Серёжа... А теперь самое главное и самое

страшное – в сражении на Ильинском рубеже погиб наш сын – подольский курсант - Назаров Евгений. Мужайся, родная, он погиб, как герой! Это война, Танечка! Безжалостная и беспощадная! И кто-то должен в ней сложить свою голову. Наше дело правое, победа будет за нами! Прощай, моя любимая! (вбегает солдат)

Солдат: Товарищ командир! Немцы прорвались!

Назаров: Солдаты! Вперёд! За Родину! Ура! (убегают за кулисы, звучит взрыв)

Т.В.: Господи! За что?(падает на колени и плачет, письмо выпадает из её рук)

(в комнату входит Ирина, бросается к Татьяне Васильевне, поднимает её с пола)

Ирина: Т.В., что с вами? Вам плохо? Вы получили плохие известия?

Т.В. Ирочка! Да, моя девочка! Плохие вести (отдаёт ей письмо). Погибли твои одноклассники: Наташа, Валя, Сергей... и мой сын. Наташа и Валя под Курском, Серёжа под Орлом, Женя на Ильинском рубеже на подступах к Москве...Ценой своей жизни наши мальчики остановили вражеские танки под Москвой на несколько дней...Всего на несколько дней...Погибли все...

Ирина (поднимает письмо): Татьяна Васильевна! Здесь еще что-то приписано! (читает): Уважаемая Татьяна Васильевна! Ваш муж, генерал армии – Иван Николаевич Назаров, героически погиб в бою под Орлом, защищая свою Родину! Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза...

(Татьяна Васильевна опускается на стул, в это время в комнату входит мать Андрея и ведёт за руку двух мальчиков лет двенадцати)

Мать Андрея: Ирина, что здесь произошло? Я слышала за дверью рыдания. Что у вас случилось?

Ирина: Мы получили плохие вести. Погибли мои одноклассники: Наташа, Серёжа, Валя, сын Татьяны Васильевны – Женя и её муж – Иван Николаевич...

Мать Андрея: Господи! За что?! Как же пережить всё это ей?! А я тут вот...(показывает на мальчиков и беспомощно разводит руками). Их дом

разбомбило, все родные погибли...Сироты. Побирались. Жить им негде...Я подумала...А тут такое.

Татьяна Васильевна (медленно поднимается, вытирает глаза): Правильно подумали! Как вас зовут, ребята?

Вася: Я – Вася, а это мой брат - Сашка...Мы жили в Трубниковском переулке. В наш дом угодила бомба...

Саша: Загорелись сразу несколько домов, мы успел выскочить, а мама, бабушка и сестрёнка погибли...Почти 3 месяца мы жили по соседям, скитались по улицам, искали своих, а вдруг кто-то выжил?

Татьяна Васильевна (в сторону Ирины): Полюбуйтесь! Это так работают наши ПВО.

Ирина: Так нельзя. Вы же знаете, что в первый налёт наши ПВО сбили 22 фашистских бомбардировщиков. Но этот налёт был, как таран. И на Москву шло более 200 немецких самолетов! Конечно, многие прорвались, и с неба посыпались более 50 тысяч зажигательных и фугасных бомб. Были атакованы с воздуха Белорусский вокзал, Кремль, Красная площадь, больница Боткина..

Мать Андрея (резко встаёт): А сколько мы не пропустили? Как самоотверженно сражаются наши зенитчики. Вы сейчас ожесточены в своём горе. Так нельзя. Это не справедливо!

Ирина: За 3 месяца налётов силами ПВО было сбито около 40 вражеских самолётов. Да, прорываются, сволочи. Да, есть разрушения в городе, есть жертвы. Так, в августе две осколочно – фугасные бомбы весом в одну тонну попали на лётное поле в Кубинке, полу тонная бомба разрушила здание Арсенала Московского Кремля...

Мать Андрея: Мы дежуриим каждую ночь на крышах, сбрасываем зажигалки..

Татьяна Васильевна: Всё, всё, согласна, я не права. Это я от горя и безысходности. Ну, что, ребята, оставайтесь, будете теперь жить у нас, места всем хватит. В школу ходили?

Саша: Ну, да.

Вася: Ходили... До войны.... Мы вам не будем в тягость, будем помогать...

Ирина: Вы теперь будете в этой семье за сыновей Татьяны Васильевны. Вы ей поможете в её горе, а она вам в вашем (подталкивает их к Татьяне Васильевне, она гладит ребят по голове).

Мать Андрея: Вот и славненько. Жить всё равно надо. Ирина, что там говорится в последних сводках? Есть, то, что порадует?

Ирина: Есть. Давайте все вместе и порадуемся (включает радио, звучит голос Левитана - сообщение «В последний час» о положении на фронтах на период 4-5 декабря 1941 года и о начале наступления под Москвой). А теперь о печальном. Противнику всё же удалось выйти к каналу Москва—Волга. Как вы знаете, это всего 32 км от московского Кремля. Считай, что рядом. Но немцев мы не пропустили...

Вася (вскакивает): Наши что, в наступление пошли?

Ирина: К тому времени ещё нет, всё не так было. Были открыты шлюзы трёх водохранилищ: Истринского, Иваньковского и канала им. Москвы...

Вася: Так там же деревни...

Саша: Жители, дети, старики...

Мать Андрея: Это война, ребята. Эвакуировать никого нельзя было, так как всё держалось в особом секрете. Я тут свежую газету принесла. Сказали, в ней интересный очерк о героях - панфиловцах напечатан. У вас глаза молодые, читайте, а мы послушаем. Буквы ещё не забыли?

Саша: Нет! (читает): «Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... только один поднял руки вверх... несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя.

Вася (продолжает): 28 гвардейцев уничтожили 18 танков противника и сложили свои головы — все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага... В итоге столкновений 16-20 ноября 1941 года на Волоколамском направлении советские войска остановили наступление двух танковых и одной пехотной дивизии вермахта. Немецкое командование было вынуждено изменить направление прорыва на Москву»

Мать Андрея: Слава Богу, что такой прорыв так и не произошёл!

(голос из-за кулис) Татьяна Васильевна! Вы дома?

Тат. Вас.: Кто там? Входите!

(входит Володя, рука на перевязи)

Володя: А вот и я! Как же я рад всех видеть!

(Все бросаются к нему)

Тат. Вас: Володечка, родной, ты откуда?! (обнимает его)

Володя: Я из госпиталя, и сегодня же на фронт. У меня несколько часов, вот забежал попрощаться, узнать, как там наши? Что слышно?

Мать Андрея: Андрюша наш погиб на третий день войны...

Володя: Значит, самый первый из нас, а мы ещё и шутили, как ему там хорошо в экспедиции...

Ирина: Сергей, Наташа, Валя...

Тат. Вас.: Иван Николаевич, мой сынок - Женечка..

Володя: Да, война! Всех подбирает в свою ненасытную утробу! (Володя тяжело сел на стул). У меня тоже плохие вести. Под Каширой в конце ноября погибли Александр и Иван в сражении со второй танковой бригадой. Погибли, как герои, а Светлана и Галина не вышли из окружения под Вязьмой... Пропали без вести...

Мать Андрея: Это еще не похоронка, есть ещё надежда.

Ирина: Володечка, ты куда направляешься?

Володя: Меня направили под Солнечногорск.

Ира: А какая обстановка на фронте сейчас? Вы хоть и в госпитале, но всё знаете!

Володя: Да, жарко под Наро – фоминском. Там с 1 декабря развернулась оборонительная операция, в которой захлебнулась последняя попытка немецко-фашистских войск прорваться к Москве. 2 декабря передовые части 1-й Ударной и 20-й армий отразили все атаки противника севернее Москвы в районе Дмитрова и южнее, и вынудили его прекратить наступление.

Вася: Значит, мы уже наступаем?

Володя: Да, Василий! Завтра, 6 декабря, мы начинаем наступательную операцию войск Калининского фронта и Клинско – Солнечногорскую

операцию Западного фронта совместно с Тульской и Елецкой. И вы не сомневайтесь, враг будет разбит, победа будет за нами!

Вася: Ура!! А мы и не сомневаемся!

Саша: А тех героев, которые сложили свои головы в битве под Москвой, мы будем помнить всегда!

(Актёры исполняют песню Е. Аграновича из кинофильма «Офицеры», в луче прожектора поочередно появляются из левой кулисы те участники постановки, которые «погибли» в ходе пьесы и выстраиваются на сцене)

Диктор:

Наш спектакль был посвящён всем солдатам и офицерам, которые в декабре 1941 года грудью встали на защиту Москвы - самого главного рубежа нашей Родины. Вечная слава героям!

(звучит метроном – минута молчания)

Занавес закрывается.